

Галина Старцева-Арон

Самиздат

Английская грамматика

для
взрослых

18+

Галина Старцева-Арон

**Английская грамматика для
взрослых - играем в кубики**

«Автор»

2026

Старцева-Арон Г.

Английская грамматика для взрослых - играем в кубики /
Г. Старцева-Арон — «Автор», 2026

Эта книга - не совсем обычный грамматический справочник - это попытка автора - переводчицы и преподавателя с многолетним опытом - дать желающим изучить английский язык возможность разобраться в "грамматическом механизме" этого языка путем сравнения его с русским, с игрой в кубики, а также используя примеры из литературы, аллюзии, ассоциации, английские стихи и песни и их переводы на русский язык. Автор надеется, что оригинальная концепция и простой, отнюдь не назидательный, стиль повествования сделает эту книгу интересной для читателей с самым разным уровнем знания английского языка.

© Старцева-Арон Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Английская грамматика для взрослых - играем в кубики

Глава

АНГЛИЙСКАЯ ГРАММАТИКА: ИГРАЕМ В КУБИКИ

(Все, что вы хотели знать про английский язык, но не знали, у кого спросить)

Г. А. Арон (Старцева)

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо вступительного слова

Синтетика и аналитика

Картина мира

Наши ассоциации

Про владение языком в совершенстве

"Кубики" английской грамматики

Глаголы правильные и не очень, а также их неличные формы

Английские времена

Активный и пассивный залог

Согласование времен

Отступление про переводы "Алисы в стране чудес"

Вопросы в английском, или "Полный гайд с примерами"

Глаголы модальные и полумодальные

Наклонение в английском языке

Читаем вместе

Вместо вступительного слова

С самого начала хочу предупредить – в ваших руках или на ваших экранах не просто учебник английского языка и вообще не совсем учебник. Эта книга – для тех русскоговорящих людей, которые хотят понять, почему наши языки такие разные и почему английский язык так устроен, что, как я надеюсь, поможет лучше овладеть этим языком. Любой язык – живой организм, он постоянно изменяется; но как у всякого (почти) живого организма, у него есть "костяк", твердая структура, на которой все держится – и это грамматика. Цель этой книги – кратко рассказать об основных законах и функциях конструкций английской грамматики, но рассказать так, чтобы сделать эти законы понятными именно русскоязычному читателю. Прежде всего я обращаюсь к моим ровесникам и людям помоложе меня лет на 10-20, которые еще помнят немного культурную "канву" советских времен, но для которых английский так и не стал привычным и понятным. Правда, я надеюсь, эта книга будет интересна и более широкой аудитории, ведь в ткань повествования вплетено много пережитого автором за пятидесятилетнюю деятельность преподавателя и переводчика – аллюзии, ассоциации и даже истории из жизни, и, конечно, истории про перевод и мое отношение к нему.

Прошу филологов и преподавателей не судить строго и вообще не судить – я буду объяснять "устройство" грамматики английского языка простыми словами и использовать лингвистические термины только там, где без них никак нельзя.

Синтетика и аналитика

Когда иностранцев, пытающихся овладеть русским языком, спрашивают, что самое для них сложное в этих попытках, многие отвечают, что основная сложность – неисчислимое множество падежных и других окончаний, а также то, что трудно понять, по какой логике *стол*, например, существительное мужского рода, а *рыба*, например, или *гадость* – женского. В английском языке все неодушевленные предметы – среднего рода, их можно заменить местоимением "IT". Правда, непонятно, почему животные у них тоже среднего рода, за исключением тех случаев, когда хотят подчеркнуть пол, например, собаки.

У носителей же русского языка (кстати, носителей языка по-английски называют "native speakers") при изучении английского вызывает недоумение обилие времен, несоответствие правописания слова его произношению (" Пишется Ливерпуль, читается Манчестер") и невозможность переставлять слова в предложении – то есть очень регламентированный порядок слов. В чем же дело, почему наши языки такие разные? "Извини, дорогая, так получилось", – как говорится в одном мультфильме. Другая история, география и культура.

Существует несколько классификаций языков по разным критериям, и, если кому интересно, можно эти классификации изучить. Но нам для наших целей изучения основ устройства языка пригодится классификация по принципу, как языки выражают грамматические значения. По этой классификации английский – язык аналитический, а русский – синтетический (так называли, ничего не поделаешь).

В аналитическом языке грамматические отношения передаются посредством служебных слов (модальных и вспомогательных глаголов, предлогов и т.д.), а также через фиксированный порядок слов. В русском языке грамматические значения выражаются в пределах самого слова (суффиксы, окончания, ударение). "Частички" значений нанизываются на веревочку, получается такой синтез значений. При этом в русском языке имеются элементы и аналитического строя (служебные слова и порядок слов). Если провести аналогию с детской игрой в кубики, то в английском кубиков мало, и они используются часто в разных комбинациях, а в русском языке кубиков более чем достаточно, и они используются для формирования самых разных фраз и предложений по правилам, которых тоже очень много, но носители русского языка овладевают им в детстве, а дети, как известно, во многом умнее взрослых, и поэтому они довольно быстро овладевают всей этой "кухней", или даже несколькими "кухнями" сразу.

Английский язык называют "lingua franca" – общий язык – ведь он один из самых распространенных в мире. Вполне возможно, что одной из причин этого, кроме истории, политики и географии, служит как раз логичность и сравнительная простота его грамматики. Интересно, что этим термином – lingua franca – первоначально называли смешанный язык, на котором говорили в средиземноморских портах – это была дикая смесь французского, итальянского и арабских языков.

Сейчас английский на слух – это дикая смесь акцентов – кто только на нем не говорит!

Картина мира

Кроме грамматики и произношения еще одним "камнем преткновения" при изучении иностранного языка являются отличия при передаче свойств и внешнего вида вещей и явлений. Например, в русском у часов есть циферблат (немецкое по происхождению слово) и стрелки. В английском – у часов "лицо" – (face) и "руки" – (hands).

Вы, может быть, слышали такой термин – "картина мира". Так вот, у каждого языка своя картина мира. Мы, собственно, и мир познаем посредством языка. Какие-то английские предки далекие посмотрели на часы и им показалось, что циферблат напоминает физиономию, а стрелки – руки, хоть одна из них и короткая. А в русский язык слова, обозначающие детали часов, попали из-за границы, с легкой руки Петра нашего Великого и Первого, и мы усвоили немецкое "видение" этого предмета.

Кроме "взглядов" с разных ракурсов на одни и те же предметы и явления могут быть и другие отличия – например, по-русски мы говорим "6 часов утра", а где-нибудь в Сан-Франциско, например, скажут "6 a.m.", что означает – "6 часов до полудня". Для нас час после полудни – "час ночи", а американец, например, скажет "It is one o'clock in the morning" – "Сейчас час утра".

В разных странах быт жителей устроен по-разному; например, в России, в основном, было принято питаться три раза в день – завтрак, обед и ужин. (Это не значит, конечно, что кто-то не ел ничего между этими общепринятыми приемами пищи.) Обеденное время в русской культуре обычно – с полудня до часу дня или с часу до 2х. Когда люди приходили домой с работы, вечером часов в 7-8 ужинали. В английской же традиции питание было четырехразовым: утром завтрак (Breakfast), в полдень или чуть позже -второй завтрак (Lunch), обед (Dinner) часов 6 вечера, когда люди возвращались с работы, и, наконец, ужин (Supper), который мог быть довольно поздно или вообще не быть.

В английских гостиных люди не очень занятые могли "откушать" еще и чай, который называли "Five o'clock tea".

Как вы уже поняли, "второй завтрак" был не очень изящной попыткой выйти из положения и как-то "привязать" приемы пищи по отличному расписанию к российской культуре. Сейчас, впрочем, "Lunch" довольно часто переводят как "ланч", то есть решили проблему "второго завтрака" довольно распространенным методом заимствования иностранных слов – сделали "кальку" английского слова, передав его звуковой облик русскими буквами. С помощью такого метода в русский язык вошло огромное количество иностранных слов, большинство из которых так "прижилось" у нас, что приобрело все черты исконно русских слов – падежные окончания и т.д. Такие заимствования понятны, и даже необходимы, когда у нас в культуре или быту нет таких понятий и явлений. Так, например, слово "администрация" было заимствовано в эпоху Петра I из польского, как уверяют этимологические словари, куда оно пришло из латыни. До Петра, понятно, в России никакой "администрации" не было. Хуже, когда заимствования оправдываются не необходимостью назвать неизвестное нам явление, а ленью переводчика или журналиста, или политического деятеля. Сейчас иногда приходится слышать и даже читать слово "опция" (option) в значении "выбор", "вариант". Оно пришло в русский язык из компьютерного, где означает "функция". Пусть бы оно и осталось в компьютерном языке -он почти весь состоит из заимствований – но нет – надо было кому-то заменить им простые слова "вариант" и "выбор". Правда, "вариант" тоже слово, заимствованное в 19м веке из латыни через французский, но оно уже больше двух веков живет в нашем языке, зачем добавлять еще одну лексему, обозначающую, среди прочего, то же самое, что "вариант" и "выбор".

Возможно, это "вкусовщина", скажете вы – просто мне лично не нравится это слово, которое на слух звучит как-то ядовито-неприятно...

Незнание каких-то бытовых вещей и заграничных реалий, например, в Советском Союзе, где люди жили за "железным занавесом", иногда приводило к ошибкам в великолепных во всех других отношениях переводах. Слово "санаторий", например, бывало, переводили на английский как "sanatorium", хотя в наших разных реалиях это разные вещи. Про российский санаторий все понятно, а вот "на Западе" таким похожим словом называли медицинские учреждения, где лечили хронические заболевания, например, туберкулез, а также психические расстройства. Такие похожие, но передающие разные реалии и понятия слова еще называют "ложными друзьями переводчика".

Наши ассоциации

(То, что нас объединяет и отличает от других)

Наконец, еще одно, не слишком заметное сразу отличие, это - наличие в каждом языке так называемых "прецедентных текстов", характерных для культуры данного языка. Это – известные всем художественные тексты, фильмы, пословицы и "крылатые" выражения, которые на слуху у носителей данного языка. Может показаться, что таких текстов – невообразимое множество; однако "культурное ядро", хранящееся в нашей памяти, не так уж и велико. Цитаты из текстов и фильмов довольно часто можно встретить в прессе, в интернете и в других средствах массовой информации, и иногда по мгновенному пониманию такой цитаты можно узнать "своего". Например, когда я приводила пример трудностей для изучающих русский язык при запоминании к какому роду относится то или иное существительное, я использовала слова "рыба" и "гадость", и, возможно, вам пришла на ум цитата из культового "новогоднего" фильма "Ирония судьбы или с легким паром" – "Какая гадость эта ваша заливная рыба" – произносит в фильме герой известного актера Юрия Яковлева.

"Культурные ядра" разных языков "пересекаются" своими "полями", особенно когда дело касается общих для нашей цивилизации знаний – всемирно известных книг, легенд и исторических событий. Говорящим на иностранном языке, и особенно переводчикам, очень важно обладать знанием этих "культурных ядер", поскольку при переводе самое первое и важное – это понять сказанное или написанное со всеми аллюзиями, намеками и ассоциациями, характерными для носителей переводимого языка. В одном пособии для переводчиков приводится пример того, как незнание литературы и истории может привести к потере работы. Как известно, Нюрнбергский процесс был одним из первых "мероприятий", на котором стал применяться синхронный перевод в его современном виде. Один из выступавших на этом суде употребил словосочетание "Троянский конь"; переводчица, неплохо знавшая немецкий, но не очень начитанная, не поняла значения этого выражения и забормотала "Какая-то лошадь...". Ее быстренько отстранили от работы.

Еще пример – из художественной литературы. Почти всем носителям русского языка известно самое начало романа "Анна Каренина" Льва Толстого – "Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливaя семья несчастлива по-своему. Все смешалось в доме Облонских". (Толстой, Л. Анна Каренина, стр. 3) Эдаким эквивалентом в смысле известности в английском языке можно считать начало романа английской писательницы 19го века Джейн Остин "Гордость и Предубеждение" – "*It is a truth universally acknowledged, that a single man in possession of a good fortune must be in want of a wife*". (Austen, Jane. *Pride and Prejudice*. P.4) За годы, прошедшие со времени выхода романа в свет, было сделано много переводов на

русский язык, но самым известным, пожалуй, был перевод Маршака, который переиздавался более 40 раз. Первое, процитированное нами, предложение Маршак перевел так: "Все знают, что молодой человек, располагающий средствами, должен подыскивать себе жену." (Д. Остен. Гордость и предубеждение. (Перевод И. Маршака) М., Эксмо, 2025, стр.5)

Обратите внимание, что эта переводная фраза звучит по-русски очень естественно, хотя, вроде бы, не совсем точно передает все значения слов оригинала. В этом красота и сложность художественного перевода, и не только художественного. Желательно, чтобы перевод произвел на слушателя или читателя примерно такой же эффект, как оригинал на носителя языка оригинала. В науке перевода, правда, есть мнение, что перевод не должен звучать естественно, что он должен быть в какой-то степени формальным и более близким к источнику. Если следовать этой теории, то первая фраза романа Остин будет звучать по-русски примерно так: "Существует повсеместно (универсально) признанное представление, что холостяк, владеющий личным состоянием, должен обязательно хотеть жениться".

Вроде более близко к тексту, но не очень изящно и совсем не похоже на замечательно остроумный стиль Джейн Остин.

Какое направление в переводе вы выберете, если решите им заняться – вам решать. Автор этой книги предпочитает перевод-пересказ "Алисы в Стране Чудес" Бориса Заходера, а не перевод Нины Демуровой, хоть последний и считается "самым точным переводом". Уж не знаю, кем считается, но я всегда предпочту "адаптивный" перевод-пересказ Заходера всем другим 29ти (да, да, их столько, и, возможно, больше) переводам этого замечательного произведения Льюиса Кэрролла. Конечно, для филологов и знатоков литературы очень важно понимать, какие именно стихи известных ему и всем английским читателям того времени поэтов пародировал Льюис Кэрролл в своих книгах, но современным читателям вряд ли скажут что-то точные переводы этих пародий. Что же сделал Борис Заходер? Он нашел в русском языке и литературе столь же популярные и известные многим русскоговорящим стихи, и написал на них пародии. Так, в книге Кэрролла в сцене чаепития Алисы со Шляпником и другими персонажами есть пародия на стихотворение "Twinkle, twinkle, little star..." ("Мерцай, звездочка, мерцай..."). Стихотворение это было написано поэтессой Джейн Тэйлор и опубликовано в 1806 году в книжке со стихами для маленьких детей, которая стала очень популярной в Англии.

Заходер использовал для своего адаптивного перевода пародии стихотворение, написанное в том же в 19 веке, правда, чуть позже, в 40е годы этого века, Алексеем Константиновичем Толстым – "Колокольчики мои, цветики степные...". Это стихотворение практически все в Советском Союзе читали в детстве в школе или дома, и я до сих пор помню первую его строфу наизусть:

Колокольчики мои, цветики степные,
Что глядите на меня, темно-голубые?
И о чем звените вы
В день веселый мая
Средь некошенной травы головой качая?

Вот эту строфу Заходер и переделал в "стиле" Льюиса Кэрролла.

Автор "Алисы..." в своей пародии от лица Шляпника вместо маленькой звездочки обращается к... летучей мыши:

"Twinkle, twinkle, little bat!"

How I wonder what you're at!"

На русский близко к тексту можно перевести так:

"Мерцай, мерцай, маленькая летучая мышь,

Мне весьма интересно, что ты задумала!"

(L. Carroll. Alice's Adventures in Wonderland and Through the Looking-Glass. P.64)

Заходер же обращается к...крокодильчикам:

"Крокодильчики мои,

Цветики речные!

Что глядите на меня

Прямо как родные?

Это кем хрустите вы

В день веселый мая,

Средь нескушанной травы головой качая?"

(Л. Кэрролл. Алиса в стране чудес. Пересказ Бориса Заходера. Стр. 93)

По-моему, в особых комментариях эта пародия не нуждается; в пересказе замечательного писателя Бориса Заходера замысел оригинала передан превосходно.

Кстати, мое мнение о буквальном или очень "близком к оригиналу" переводе разделял в свое время не кто иной, а "наше все" - Александр Сергеевич Пушкин, цитата из статьи которого приводится в книге замечательного писателя и гуру перевода Корнея Чуковского : "Подстрочный перевод никогда не может быть верен", считал великий поэт, известный своими блестящими поэтическими переводами. (Цит. по: Чуковский К. Искусство перевода. С.61)

Сам Корней Иванович вторит Пушкину в своей книге: "Буквальный, или, как выражался Шишков, *"рабственный"* – перевод никогда не может быть переводом художественным" (Чуковский К. Искусство перевода. Стр.64). И далее: "Буквалистский метод перевода чрезвычайно импонирует людям, далеким от искусства. Им кажется, что применение подобного метода обеспечивает адекватность перевода и подлинника.

На самом же деле – повторяю опять – тяготение к педантической точности неотвратимо приводит к неточности." (Чуковский К. Искусство перевода. Стр. 67).

Очень рекомендую прочитать эту книгу Чуковского – там приводится масса примеров очень удачных и анекдотически неудачных переводов, и, конечно, излагаются принципы художественного перевода в формулировках одного из самых известных писателей и переводчиков советской эпохи.

Про владение языком в совершенстве

Итак, язык отражает нашу картину мира; это не просто правила построения фраз и набор лексических единиц; это сам по себе целый мир. Поэтому я очень не люблю слышать такую фразу: "Он (она) владеет языком в совершенстве". Довольно часто так говорят о людях, которые умеют бойко "тарыхтеть" на каком-нибудь иностранном языке, бывает еще и с диким акцентом.

В совершенстве знал английский, наверно, Шекспир, чьи произведения до сих пор играют на подмостках театров по всему миру, причем даже сохраняя, в основном, стиль языка того, уже далекого времени. Его пьесы "растасшили" на цитаты, которые вошли в современный английский. Например, эта цитата из "Гамлета" стала пословицей – *"Brevity is the soul of wit"* – "Краткость – душа ума". Не знаю, под влиянием ли Шекспира наш Антон Павлович Чехов придумал свою, ставшую крылатой в русском языке фразу – "Краткость – сестра таланта", но очень похоже, согласитесь.

Если привести пример "языкового совершенства" кого-нибудь поближе к нашему времени, то можно упомянуть сэра Уинстона Черчилля, - да, да - премьер-министра Англии в годы Второй Мировой. Не все знают, что он получил Нобелевскую премию по литературе как автор 37 книг, а полное собрание его сочинений – писем, статей, мемуарных и художественных произведений - насчитывает 72 тома.

Черчилль описал свое детство и учебу в престижных частных школах Англии в книге "Мое детство и юность" - *"My Early Life"* (W.Churchill. My Early Life.Hermes Publications, New Orleans, 2025, 290 p.).

В этой книге он рассказывает о том, каким образом он прекрасно овладел английской грамматикой и научился так хорошо писать. Дело в том, что учителя считали его, как бы это сказать помягче, не очень сообразительным, потому что ему не очень легко давались латынь и греческий, и определили его в "самый низший класс" (the lowest form). То есть по нашим понятиям он был второгодником. И вот тут, считает Черчилль, ему повезло с преподавателем английского, господином Сомервеллом, которого он называет "изумительным человеком" (*"a most delightful man"* -p.16). В то время как более сообразительные соученики будущего премьера старательно учили греческий, латынь и другие великолепные предметы (*"splendid things like that"*), мальчики в классе господина Сомервелла анализировали и препарировали английское предложение, вещь исключительно благородную, как говорит сам Черчилль (*"a noble thing"*). У преподавателя была собственная система, в каком-то смысле муштра (*"It was a kind of drill"*, - пишет Черчилль – *"We did it almost daily"* p.16). Он брал длинное предложение и разбирал его на компоненты, выделяя их разноцветными чернилами (inks) – подлежащее, сказуемое, дополнение (subject, verb, object). Таким образом, по словам будущего Нобелевского лауреата, он глубоко усвоил, в буквальном переводе "до самых костей", базовую структуру обычного английского предложения, субстанции исключительно благородной. Так это звучит в оригинале: *"Thus I got into my bones the essential structure of the ordinary English sentence – which is a noble thing"* (p.16).

Кстати, Черчилль тоже считал английский язык логичным и "разумным" (sensible), в отличие от латыни, а те слова, что я называю "кубиками" он называл "маленькими словами" (*"little words"*). Так и писал, *"In a sensible language like English important words are connected and related to one another by other little words"* (p.20) "В таком разумном языке как английский, важные слова соединяются и соотносятся друг с другом посредством других маленьких слов".

"Кубики" английской грамматики

Довольно лирических отступлений. Давайте перейдем непосредственно к "препарированию" английской грамматики.

Итак, вы уже знаете, что в английских предложениях господствует прямой порядок слов – они начинаются с подлежащего, за которым идет сказуемое, а потом дополнение, и, если есть,

обстоятельство. На месте подлежащего может быть эдакий "заменитель" порой, но место это никогда пусто не бывает. Давайте вспомним строчки из песни "Биттлз":

*"Oh, yeah, I'll tell you something
I think you'll understand
When I say that something
I want to hold your hand"...*

Здесь во всех предложениях подлежащее – "Я", а потом сказуемые (tell, think, say, want). Если сильно захотеть как-то переставить слова, можно это сделать с помощью специального приема, поставив на место подлежащего слово "There": - "There is something I want to tell you". Правда, смысл немного изменится, типа " У меня есть что тебе сказать" вместо " Я скажу тебе одну вещь". "There" здесь как раз тот самый "заменитель", но об этом подробнее чуть ниже. В русском языке предложение "Я что-то тебе скажу" можно перестроить как вам заблагорассудится; " Я тебе что-то скажу", " Тебе я скажу что-то", " Скажу тебе я что-то". Акценты немного сдвигаются, но смысл тот же. Окончания не дадут этот смысл потерять. А что же делать в английском языке? Как, например, задать вопрос? А времена? Вспомним аналогию с кубиками. В английском языке они берут на себя роль окончаний, приставок и еще много чего. В роли таких легко переставляемых кубиков выступают три основных глагола, которые могут нести свое основное значение, а могут быть "пустышками" – вспомогательными глаголами. Это самые употребительные во всех языках глаголы – "быть", "иметь" и "делать".

Быть - **Be**, - исходная форма; **was, were** – формы прошедшего времени единственного и множественного числа; **am** – форма настоящего времени 1го лица – I am – эта форма такая древняя, что ее "родственницу" можно найти и в старославянском – "Аз есмь"; **is** – настоящее время, 2 лицо, единственное число, мужской, женский и средний род – he, she, it – is; и, наконец, множественное число настоящего времени – **are** – we, they are.

Итак:

Исходная форма – be.

Настоящее время – I am; we are; he, she, it is; they are.

Прошедшее время – I, he, she, it was; they, we were.

Иметь – **Have** – исходная форма, а также форма для настоящего времени первого и второго лица единственного и множественного числа – I, we have; you, they have; he, she, it has.

Прошедшее время – одна форма для всех – had.

Настоящее время: I, we, you, they have; he, she it has

Прошедшее время: I, we, you, they, he, she, it had.

Делать – **Do** – исходная форма.

Настоящее время – I, we, they do; he, she, it does

Прошедшее время – I, we, they, he, she, it did.

Вы уже, конечно, заметили, что на "d" заканчиваются формы прошедшего времени, а на "s" - настоящего 3го лица – он, она оно. Окончания -s и "ed" – еще два "кубика" – наиболее употребительные в языке окончания; причем их тоже три, как и самых главных глагола; третье – окончание "-ing".

Кстати, про местоимение "you" – в английском языке оно соответствует русскому и "ты" и "Вы", поэтому только из контекста можно понять, уважительно ли к тебе обращаются, то есть на "Вы", или фамильярно. Но глагол "be" после этого местоимения - всегда во множественном числе – "You are". Получается, что в английском нет "ты", а есть только "Вы".

На заре моей туманной юности многие переписывали на свои магнитофоны популярную "импортную" песню канадского певца и композитора Пола Анки (Paul Anka) – "You are my Destiny" – "Ты-судьба моя": ***You are my destiny, You are what you are to me, You are my happiness, That's what you are***...

Если вы молоды настолько, что не слышали про Пола Анку, найдите эту песню в интернете, она стоит того. Кстати, не все знают, что знаменитую "визитную карточку" – песню "Мой Путь" – "My Way", исполняемую Фрэнком Синатрой, аранжировал Пол Анка, после того как Фрэнк поделился с ним своими планами уходить со сцены. Было это в 1967 году, Фрэнк потом передумал и еще несколько лет оставался на сцене, а Полу Анке было всего 25 лет. И еще одна знаменитая фраза – теперь уже из фильма "Predator" - приходит на ум. Помните, в самом конце Шварценеггер спрашивает инопланетное чудовище: *"What the hell are you?"* – "Что ты такое вообще?" а чудовище повторяет эту фразу с инопланетным акцентом, но ударение делает на "you". Типа, "А **ты** что такое?"

Продолжим про "кубики".

Кроме трех очень важных глаголов и трех окончаний, необходимо знать еще несколько глаголов, которые также могут быть "пустышками", но могут и сохранять свое исходное значение. Их еще называют "модальными" – они не обозначают действие, а указывают на отношение к нему (его возможность, необходимость или вероятность), например, "I can drive" – "Я могу водить машину". Сразу понятно, что они "одни не ходят", а после них нужен глагол, обозначающий действие (drive). Причем основной глагол после модального должен быть в исходной форме и без частички "to", которая требуется в других случаях, например, "I love **to** drive this car" – "Обожаю водить эту машину". Вот неполный список самых важных модальных глаголов:

WILL – WOULD, SHALL – SHOULD, MAY – MIGHT, CAN – COULD, MUST.

Есть еще несколько глаголов, которых называют "полу-модальными" ("semi-modal"), например, ought (to), обозначающий долженствование с определенным оттенком, и, в отличие от "полных" модальных глаголов требующий после себя и перед основным глаголом употребления частицы "to" Глагол HAVE также может играть роль модального и означать вынужденность, и в этом случае за ним следует "to": "I have to apologize" – "Я вынужден (должен) извиниться." CAN – COULD используются также как "вежливые слова" – "Could you please open the window" – "Откройте, пожалуйста, окно". Или – "Не могли бы вы открыть окно".

Подробнее про модальность и случаи употребления этих глаголов- кубиков в их модальной функции расскажем позже.

В статье Википедии эти глаголы (смотри список выше) называют "дефективными", поскольку они "не спрягаются по лицам". Это абсолютно неверное название, потому что не учитывает самую важную функцию этих глаголов - их использование в роли "кубиков". WILL и SHALL используются в хвост и гриву для образования будущих времен, при этом часто от них остаются всего две буквы после апострофа – "LL": *"I'll tell you something"* – поют Биттлз. Раньше в школьных учебниках по английскому языку строго-настрого запрещалось использовать WILL с местоимениями первого лица – I, WE. Только SHALL. Но времена изменились,

и SHALL употребляется с любыми лицами в тех случаях, когда привносит модальность – обещание и обязательство, например, в контрактах – "Компания обязуется оплачивать..." – "The company shall provide moneys for..."

В Советском Союзе существовала традиция поддерживать коммунистические партии по всему миру, в том числе в Великобритании; поэтому в некоторых школах ученики разучивали гимн английских коммунистов, очень, кстати, неплохой и музыкально, и содержательно: *"We shall overcome, we shall live in peace"*, и т.д. – "Мы преодолеем (одержим верх), мы будем жить в мире" – это они себе сами обещали. Когда же мы просто говорим по-английски о будущем, глагола WILL вполне достаточно, теперь это стало нормой.

Ну а теперь приготовьтесь узнать самое главное про эти глаголы: даже когда они употребляются не как чисто вспомогательные "кубики", как, например, WILL в будущем времени, а несут еще и дополнительный смысл, все манипуляции в предложении (вопрос, просьба, отрицание, повеление) вы проделываете с этими глаголами. Помните, да – BE, HAVE, DO, WILL, WOULD, SHALL, SHOULD, MAY, MIGHT, CAN, COULD, MUST.

Не забудьте, что у трех самых "главных" глаголов есть еще дополнительные формы, то есть они по лицам спрягаются.

Таким образом, в игровой комнате английского языка, в коробочке, лежат кубики, которые играют огромную и многоликую роль в английской грамматике, и всего-то их не так много – три окончания и горстка глаголов. Если же вспомогательных глаголов, с которыми можно было бы манипулировать, поблизости нет, на выручку приходит глагол DO, как аватар всех глаголов, обозначающих действие. Допустим, вам надо построить отрицание с глаголом "оставлять" – LEAVE.

Вот что поют "Биттлз" в песне "The Long and Winding Road":

"Don't leave me waiting here, Lead me to your door." "Не оставляй меня ждать на пороге, веди меня к своей двери"

Слова из песни Высоцкого "Я не люблю насилие и бессилье" можно перевести на английский примерно так: "I don't like violence and helplessness" - автор песни констатирует факт, глагол основной в исходной форме, время настоящее неопределенное (про времена позже). И здесь на помощь приходит глагол DO. Если бы вам надо было спросить у Высоцкого – "Любите ли Вы насилие и бессилье?", вы бы спросили, как истинный англичанин, "Do you like violence and helplessness?"

Но вот другая ситуация, в предложении уже есть "кубик" – форма глагола "быть" – "IS": "This road is leading straight to my house" – "Эта дорога ведет прямо к моему дому". Допустим, вам надо про эту дорогу задать вопрос – что мы делаем? Мы работаем с "кубиком" – выносим его вперед: "Is this road leading to your house?" Возможен отрицательный ответ на этот вопрос: "No, it is not" – и здесь работа с кубиком налицо – отрицательную частицу NOT вы пристегиваете к форме глагола BE – к кубику.

Еще пример – вам надо узнать, женат ли ваш собеседник. Быть женатым (кстати, как и быть замужем, без разницы в английском) – "be married". В вашем распоряжении глагол BE. Форма для местоимения "вы" в настоящем времени – "are", как мы помним. Что у нас в остатке – "Are you married?" И все дела.

Иногда в английском предложении подлежащее не является исполнителем действия, которое выражает сказуемое; это предложения, которые как бы начинают рассказ или разговор, констатируют существование или наличие чего-то, "вводят" настоящее подлежащее, которое фигурирует чуть позже, например: "There are many flowers in my garden" – "В моем саду (растут, существуют) много цветов. "Настоящее подлежащее здесь – цветы, но "макетное подлежащее" THERE выполняет чисто заместительную функцию, и как бы "представляет" нам предмет разговора. По-английски THERE называют "dummy subject" – макетное, пустое подлежащее. "Dummy", кстати говоря, в американском варианте английского языка может означать "тупица", хотя первоначально оно означало "манекен". Такое же значение – "тупой и глупый" имеет слово "dumb". Может быть, вы смотрели тупую американскую комедию, которая так и называется – "Тупой и Еще Тупее" – "Dumb and Dumber". Буква "b" в слове "dumb" на конце не читается, она читалась до 18го века, а потом перестала читаться, но в правописании так и осталась. А само слово "dumb" вплоть до 19го века означало "немой"; это значение у него и по сей день сохранилось, но стало не очень основным.

Давайте вспомним песню Биттлз "ALL YOU NEED IS LOVE". Начинается она с макетного подлежащего-заменителя:

*" There's nothing you can do that can't be done,
Nothing you can sing that can't be sung,
Nothing you can say,
But you can learn to play the game..."*

"Ты не можешь совершить ничего того, что не смогут повторить другие,
Ты не можешь спеть так, что это не смогут повторить,
Сказать ничего уникального ты тоже не можешь,
Но ты можешь научиться правилам игры".

В этих строчках можно найти несколько уже известных нам кубиков; это "is, can (can't)".

И так почти в каждом английском предложении – обязательно будет хоть один кубик, исключениями будут очень простые предложения с одним знаменательным (смысловым) глаголом в простом настоящем времени, типа "I like flowers". О временах мы обязательно поговорим, но сначала нужно более подробно разобраться с глаголами – причем не только с "кубиками", перечисленными выше, но и с теми, которые просто называются "знаменательными".

Глаголы правильные и не очень, а также их неличные формы

Все английские глаголы делятся в грамматиках на два больших класса – "правильные" и "неправильные". Начнем с правильных. Это глаголы, которые образуют форму прошедшего времени и причастия путем прибавления к основе окончания -ED – (помните, одного из трех окончаний – кубиков). Например, глагол "connect" -соединять. "The operator connected me to the main office". (Оператор соединил(а) меня с головным офисом.)

Стоп. Причастие – что это за зверь? Вполне возможно, что вы помните этот термин со школьных или вузовских лет, и даже помните, что называлось причастие неличной формой глагола.

Получается, что здесь тоже можно говорить о двух классах, или разновидностях, но уже внутри самих глагольных форм – личные и неличные. Личные – формы, которые можно склонять по лицам и числам; неличные – те, что не имеют категории лица и числа. Их в английском всего три – инфинитив, причастие, и – не пугайтесь пожалуйста, - герундий.

С инфинитивом все просто – это исходная форма глагола, которая просто называет действие – в русском языке эти формы отвечают на вопрос "Что делать?", что звучит, по моей ассоциации, прямо как название книги писателя Чернышевского. Возможно, кто-то из читателей еще помнит многочисленные сны Веры Павловны из этого революционного по своему значению для того времени романа.

В английском признаком инфинитива за бедностью окончаниями служит частица "to" – to want, to think и т.д.

Что касается причастия, различают два типа – без особой фантазии их называли причастие первое (Participle I) и причастие второе (Participle II). Из трех имеющихся в наличии в нашей коробочке с кубиками выбираются два окончания - -ed и -ing. Participle I использует -ing – having, playing, singing; и одна из его очень важных ролей – участие в образовании времен продолженных, о которых чуть позже. Participle II использует окончание -ed – played, waited, connected; и форма эта участвует в образовании завершенных времен и пассивного залога, о которых речь, опять же, впереди. Всю эту довольно стройную структурно картину портят как раз неправильные глаголы, по закону подлости, самые употребительные – у них и вторая форма (прошедшее время), и третья ("пассивное" причастие Participle II) – могут быть одинаковыми (build – built- built), или же разными (sing-sang-sung). Возьмем для примера три глагола, которые переводятся на русский глаголами "говорить", "сказать" или "рассказать" – "say" "speak", "tell." У первого и третьего вторая и третья форма одинаковые: Say – said-said; Tell-told-told. Такие глаголы запомнить чуть проще. У глагола "Speak" формы отличаются: "Speak-spoke-spoken". Употребительность этих глаголов и сыграла здесь злую шутку – дело в том, что в древнеанглийском языке глаголы спрягались путем изменения основы, и вот эти измененные основы сохранились в современном английском именно благодаря тому, что они плохо подчинялись новым правилам. Их очень часто использовали в речи, и они были у носителей языка "на слуху".

Так там и остались. Вспомним первую строфу песни Биттлз (см. выше) – "All You Need Is Love". Там все глаголы неправильные, кроме одного – play ("to play the game").

Поэтому ничего другого не остается, как учить эти самые употребительные глаголы наизусть, со всеми их формами.

Вернемся, однако, к неличным формам глаголов.

Причастие вообще-то соединяет в себе, кроме свойств глагола, еще и свойства прилагательного или даже наречия. Например, "playing children" – играющие дети. Или: "broken cup" – разбитая чашка. Или: "The children, exhausted, were taken home" – Сильно уставших детей увели домой.

Но вот возьмем такое предложение:

"Playing computer games is fun." - "Игра (играть) в компьютерные игры клево" (простите за устаревшее уже жаргонное словечко). Здесь слово "playing" – подлежащее, и такое возникает впечатление, что соединяет оно в себе свойства не прилагательного, а существительного. Так и есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.